

«Это вы!» - Хань Ли с удивлением посмотрел на молодую женщину в пурпурной мантии, стоявшую перед ним. Это был никто иная, как Дай-эр, демоническая женщина, сопровождавшая Монарха Черного Феникса.

Стоит сказать, что хотя она была только на ранней стадии Божественной Трансформации, она была чрезвычайно красива и была очень известна среди молодого поколения расы демонов. Она также явно была очень обожаема Монархом Черного Феникса.

Тем не менее, она была довольно холодна по отношению к Хань Ли, когда они впервые встретились на Пике Летающих Бессмертных, что заставило Хань Ли задуматься, действительно ли она та же Дай-эр, которую он знал.

Поэтому, естественно, было большим сюрпризом, что она внезапно нанесла ему визит.

«Приветствую, Госпожа. Может быть, вас послал сюда Госпожа Сяо?» - спокойно спросил Хань Ли.

«Нет, я хотела приехать и увидеть вас по своим причинам», - ответила женщина в пурпурной мантии, и ее голос был очень приятен для ушей, как щебетание жаворонка.

«Вы хотели меня видеть?» Услышав это, выражение лица Хань Ли немного изменилось.

«Верно. Я хотела бы поговорить с вами наедине», - подтвердила женщина в пурпурной мантии, бросив быстрый взгляд на Хай Юэтяня, стоявшего в стороне.

«Погуляй, пока я не позову тебя», - проинструктировал Хань Ли, поворачиваясь к Хай Юэтяню.

Хай Юэтянь очень интересовался, какие отношения эта женщина разделяет с его мастером, но он, естественно, не осмелился пойти против приказов Хань Ли, поэтому он мог только насильственно подавить собственное любопытство и уйти, почтительно поклонившись.

Из-за инцидента с Семейей Лун, Хань Ли даже не позволил Ци Линцзы показаться перед посторонними, поэтому его, естественно, не было в зале.

Были люди, которые знали, что Ци Линцзи был его учеником, но Хань Ли не беспокоился, даже если патриарх Семьи Лун узнает эту информацию и в результате разыскал его.

У него, естественно, было подготовлено бесчисленное множество алиби, которые могли полностью отделиться от этой гигантской золотой обезьяны как два разных существа.

После того, как Хай Юэтянь ушел, женщина в пурпурной мантии немедленно перевернула руку, достав носовой платок, мерцающий слабым белым светом, а затем протянула его Хань Ли обеими руками для изучения.

Выражение лица Хань Ли немного изменилось при виде этого, и он вздохнул: «Так это действительно ты, Дай-эр!»

Этот платок был всего лишь низкоранговым духовным инструментом, который он дал Дай-эр, когда она была еще маленькой девочкой. В нем не было никакой ценности, и он почти не служил какой-либо цели. Однако Дай-эр очень любила это и всегда хранила его при себе.

Теперь, когда она дала его Хань Ли, было совершенно ясно, что это та самая маленькая девочка из того времени.

На ее лице появилось немного сложное выражение, и после недолгого молчания она внезапно подняла руку, вытащив гладкую черную шпильку из своих густых прядей.

В следующее мгновение шар черного света вырвался из шпильки феникса, после чего он превратился в черное перо примерно полфута в длину на фоне крика феникса.

Почти в тот же момент яркий белый свет вырвался из ее лица, из-за чего человеку было очень трудно смотреть прямо на нее. Несмотря на то, что Хань Ли развил способность духовных глаз, он был застигнут врасплох и вынужден на долю секунды закрыть глаза. Затем синий свет вспыхнул через его зрачки, и он мгновенно снова открыл глаза, глядя сквозь белый свет, и на ее лице появилось своеобразное выражение.

После того, как белый свет погас с ее лица, перед ним предстал набор изящно красивых черт, напоминающих черты небесной девушки. Не говоря уже о ее уникальном характере, одни только черты лица сильно напоминали черты лица Наньгун Ван.

Кто угодно мог легко принять их двоих за сестер-близнецов. Однако при более близком рассмотрении между ними можно было выявить различия.

Черты лица Наньгун Ван были более мягкими, и она казалась более доброжелательной и доступной. Напротив, черты лица Дай-эр были такими же сложными, но они были немного холоднее и отчужденнее.

Благодаря своим Глазам Духовного Прозрения Хань Ли был уверен, что это была ее настоящая внешность, а не результат какой-либо маскировки или иллюзорной техники.

Даже сейчас он все еще мог видеть сходство между ее нынешней внешностью и пухлым очаровательным личиком Дай-эр, когда он был маленькой девочкой, но, естественно, существовал довольно резкий контраст.

Хань Ли уставился на это знакомое, но чуждое лицо, и, несмотря на его спокойный и стойкий характер, он был как вкопанный, не находя слов.

«Дядя Хань, я теперь похожа на тетю Наньгун?» - спросила Дай-эр с намеком на улыбку.

Хань Ли с силой подавил свое удивление, когда он спросил: «Что случилось? Как ты приобрела этот облик после того, как выросла?»

«Я узнала имя тети Наньгун от тебя, так как я могла видеть ее раньше?» - Дай-эр усмехнулась, и улыбка на ее лице немедленно стерла ее слегка холодное настроение.

«Теперь, когда ты сказала об этом, некоторые детали того времени возвращаются ко мне. Однако я все еще не совсем понимаю. Как ты ...» Глаза Хань Ли нерешительно сузились, по-видимому, вспомнив что-то, но в то же время и в чем-то неуверенный.

«Когда мы прятались под этой грудой обломков, ты рассказал мне много захватывающих историй, и все они были о тебе, вас и тете Наньгун. В последний день я не переставала плакать и продолжала настаивать на встрече с мамой, так что ты достал нефритовую пластинку, на котором был написан портрет тети Наньгун в попытке утешить меня», - мягко рассказала Дай-эр.

Услышав это, Хань Ли вспомнил о тех днях. В то время город был разрушен звериной миграцией, и он вместе с Дай-эр спрятался под грудой обломков. Воспоминание вызвало слабую улыбку на его лице, и он усмехнулся: «В то время у тебя было очень очаровательное круглое личико».

«Я хорошо это помню. Я получила свой нынешний облик после достижения стадии метаморфозы, и моя форма была реконструирована с помощью стимулов моей родословной Черного Феникса. Что касается того, почему я приняла этот облик, который так сильно напоминает тетю Наньгун, то я сама не знаю. Возможно, это потому, что портрет тети Наньгун на нефритовой пластинке произвел на меня слишком глубокое впечатление, поэтому я инстинктивно стремилась к этому внешнему виду во время метаморфозы. Как культиватор Интеграции Тела, я уверен, что ты знаешь, что демонические культиваторы, подобные нам, не имеют никакого отношения к тому, какой внешний вид мы принимаем во время метаморфозы, поэтому большая часть процесса находится вне нашего контроля», - сказала Дай-эр, прикусив нижнюю губу, демонстрируя смущение.

«Понятно. В таком случае это кажется вполне правдоподобным». Хань Ли просветленно кивнул, но он все еще чувствовал легкое потрясение, глядя на Дай-эр.

Не так давно он только что встретил Цинь Су-эр и был поражен ее Техникой Великого Пленения, которая позволила ей проявить облик Наньгун Ван, и теперь его встретил другой человек, который так сильно походил на его возлюбленную Компаньона Дао.

Может, это знак? Может, что-то случилось с Наньгун Ван?

Делать такие выводы казалось немного суеверным, но как культиватор Хань Ли не мог не верить в такие вещи. Поэтому его брови непроизвольно нахмурились, и он забеспокоился.

В этот момент Дай-эр продолжила: «Я никогда не забывала, что ты сделал для меня, но, в конце концов, существует четкое разделение между людьми и демонами, и я не хотела бы причинять тебе никаких неприятностей, поэтому я намеренно хладнокровно отнеслась к тебе, когда мы впервые встретились несколько дней назад. Когда я впервые приехала во Дворец Черного Феникса, я сначала не встретила своего биологического отца. Вместо этого ...» - Дай-эр внезапно начала рассказывать о событиях в расе Черного Феникса после того, как она рассталась с Хань Ли.

Истории были довольно приземленными, но ей, казалось, нравилось их рассказывать, и она все время улыбалась.

Хань Ли терпеливо слушал ее рассказ, и в его глазах постепенно появилось мягкое и нежное выражение.

Они болтали несколько часов, и только тогда Дай-эр внезапно вспомнила, что ей нужно что-то сделать, и неохотно попрощалась с Хань Ли.

Хань Ли не пытался задерживать ее. Вместо этого он передал ей несколько мудрых слов в качестве старшего, а затем позвал Хай Юэтяня в комнату, чтобы тот провел Дай-эр из зала.

После того, как она ушла, улыбка на лице Хань Ли исчезла, и он тяжело вздохнул, сидя в молчании в одиночестве в холле.

Вскоре после этого Хай Юэтянь снова появился в зале и уважительно сообщил Хань Ли, что Дай-эр уже ушла, используя телепортацию.

В этот момент Хань Ли уже вернулся к своему нормальному спокойному выражению лица и проинструктировал: «Иди, возьми своего младшего боевого брата и приходи ко мне в мою комнату».

После этого Хань Ли поднялся на ноги и вернулся в свою комнату.

Глаза Хай Юэтяня загорелись в ответ, и он поспешно принял это указание, прежде чем броситься искать Ци Линцзи в приподнятом настроении.

На следующее утро Хань Ли покинул Дворец Бессмертных и появился на холме, полностью лишенном присутствия людей и демонов.

Он сел на большой камень, закрыл глаза и стал ждать.

Через некоторое время в воздухе промелькнула полоса света, и на холме появилась гуманоидная фигура.

«Ты пришёл немного рано, Господин Даоссист Хань. Похоже, ты с нетерпением ждёшь Конвенции Обмена в Чёрном Пространстве», - хихикнула человекоподобная фигура, сложив кулак в знак приветствия Хань Ли. Этот человек был не кем иным, как Мастером Тысячи Костей.

«Хе-хе, я действительно с нетерпением жду этого. Тем не менее, я решил приехать пораньше в качестве меры предосторожности. Я впервые прихожу на эту конвенцию, и я боялся, что пропущу ее!» - Хань Ли ответил со спокойной улыбкой.

«Будь уверен, время, предоставленное нам, определено точно. Однако перед тем, как отправиться в путь, я должен предупредить тебя по некоторым вопросам, чтобы ты не навлек на себя ненужных проблем», - серьезно сказал Мастер Тысячи Костей.

«Давай, Брат Тысячи Костей. Я обязательно запомню все, что ты говоришь». Хань Ли был слегка озадачен его осторожным поведением.

Мастер Тысячи Костей был очень доволен, увидев, что Хань Ли также очень серьезно относится к этому, и сказал: «Я уверен, что тебя на самом деле не нужно предупреждать о большей части этого, но Конвенция Обмена в Чёрном Пространстве отличается от обычных случаев, поэтому я склонен предостеречь тебя о некоторых вещах».

<http://tl.rulate.ru/book/48/1609000>